

СРЕДИ людей, творящих музыку, особое место принадлежит дирижеру. В его трудной профессии все на виду у слушателей, и вместе с тем, в ней столько же неразгаданного! Каким образом по мановению дирижерской палочки оживает музыка, обретая плоть? Как удается дирижеру, управляя музыкантами, играющими по нотам и прикованными к своим партиям, вести их за собой к вершинам лирической и драматической экспрессии? И, наконец, каким образом становится он средоточием вдохновения, передающегося оркестру, сцене и зрителю залу, то есть тем, кому и адресована музыка — сегодняшним требовательным слушателям?

Наш разговор пойдет не о дирижере вообще, а конкретно о народном артисте РСФСР, главном дирижере Пермской академической

оперы «Калиновский» была записана Б. Афанасьевым в студии и записана, судя по отзывам, с удивительным блеском. Он умеет все и всюду подчинять музыке. Пресловутая специфика работы на микрофон не могла стать и не стала жупелом для человека, работающего на музыку.

В период с 1953 по 1960 год Б. Афанасьев был главным дирижером и художественным руководителем Государственного симфонического оркестра БССР. Его вклад в концертную деятельность не менее весом, чем в музыкальный театр. Но свое служение музыке он не делит на жанры. Он как-то выска-

зывает Швейк» А. Спадавецкиа, новая редакция «Поднятой целины» И. Держинского, «Любава» К. Кацман, «Сестры» Д. Кабалевского.

Сколько здесь фамилий, столько и авторских индивидуальностей. Но Б. Афанасьев с особенным мастерством передал частушечный задор и ритмический блеск оперы Щедрина «Не только любовь», удивительно тонко, органично связал музыку и сцену в опере Кабалевского «Сестры».

Не меньшей шириной амплитуды отмечен и репертуар «симфонических понедельников», проводимых под управлением Б. Афанасьева.

ЗА ПУЛЬТОМ—

БОРИС АФАНАСЬЕВ

оперы Борисе Игнатьевиче Афанасьеве.

Первым опытом Б. Афанасьева в области оперы была работа над «Иолантой» П. И. Чайковского, которую за двадцать дней воплотил он на минской сцене.

Мы знаем, что Б. Афанасьев с особенным мастерством умеет передавать бесконечное богатство и глубину концертной и оперной музыки Чайковского. Забегая вперед, отметим, что весь оперный Чайковский продирижирован Афанасьевым, кроме «Опричника», но и этот пробел, судя по творческому плану театра и его главного дирижера, должен быть восполнен в 1973 году.

Вслед за «Иолантой» жанр оперы потребовал от Б. Афанасьева совершенно новой направленности. Оперные дирижеры привыкли иметь дело с театром. В Минске он столкнулся с радиовещанием. Опера белорусского композитора Д. Лукаса «Кис-

зал интересную мысль: дирижеру в опере легче раскрыть музыкальную драматургию, зато на концертной эстраде выручает огромная квалификация оркестрантов, и с их помощью, пусть при большей затрате усилий, он все равно донесет до слушателей сущность музыкального произведения как правду характеров и духовных коллизий.

Вот уже двенадцать лет, как за пультом пермской, ныне академической, оперы бесменно стоит Борис Игнатьевич. Ему театр во многом обязан и этим почетным званием, и непрекращающимся репертуарным поиском. Доверие его и уважение к современным советским композиторам велико. При непосредственном участии Б. Афанасьева впервые в СССР были поставлены на пермской сцене оперы: «Не только любовь» Р. Щедрина, «Огненные годы» и «Бравый солдат

И здесь дирижер не проходит мимо новинок отечественной симфонической музыки. Не могу без чувства глубокой признательности отметить, что исполнением всех моих опытов в этом виде искусства (кантата «Урал», балетная сюита «Мексиканская рапсодия» и др.) я целиком обязан Борису Игнатьевичу.

После двенадцати лет работы в Перми мастерство Б. Афанасьева стало известно всем, тем более, что в его профессии все на виду. Но известно и признано оно не только «у себя дома». В этом отношении показательны серьезные гастрольные выезды Б. Афанасьева по приглашению других оперных театров страны.

В Ленинградском Малом оперном театре он дирижировал оперой «Риголетто». Он же стоял за дирижерским пультом, когда на киевской оперной сцене шли «Царская

невеста», «Князь Игорь» и «Кармен».

Свои выезды Борис Игнатьевич никогда не рассматривает как самоцель. Он ищет и находит в них то рациональное, что может пригодиться ему для работы в своем основном театре. Глубокое проникновение Б. Афанасьева в специфику музыкального театра, демократичность его искусства не остались незамеченными.

Общезвестно, например, насколько важна система воспитания будущих оперных дирижеров. По решению Министерства культуры РСФСР для стажировки под руководством Б. Афанасьева учреждена должность ассистента дирижера.

Насколько быстрее приходит в этом случае мастерство и зрелость, видно из того, что подготовленный Борисом Игнатьевичем молодой дирижер О. Белунцов успешно возглавил Башкирский оперный театр. В нашей академической опере ныне работают основными дирижерами А. Мочалов и И. Иванов. Лишь им одним известно, чем обязаны они Б. Афанасьеву за путь, приведший их к дирижерскому пульту (один был в прошлом солистом-музыкантом, другой — хормейстером).

Всероссийское театральное общество неоднократно приглашало Б. Афанасьева в Москву с докладами, посвященными изучению музыкальной драматургии в современном театре и в творчестве советских композиторов.

Сегодня трудно воспроизвести его выступления в деталях. Но ясно, что ключ к раскрытию любой оперы в ее партитуре, а это значит, что театральным деятелям (режиссерам, художникам) работается намного легче и продуктивнее, когда есть рядом такой дирижер, как Б. Афанасьев — взыскательный мастер, неутомимый в своих постоянных исканиях музыкант.

Г. ТЕРПИЛОВСКИЙ,
композитор.